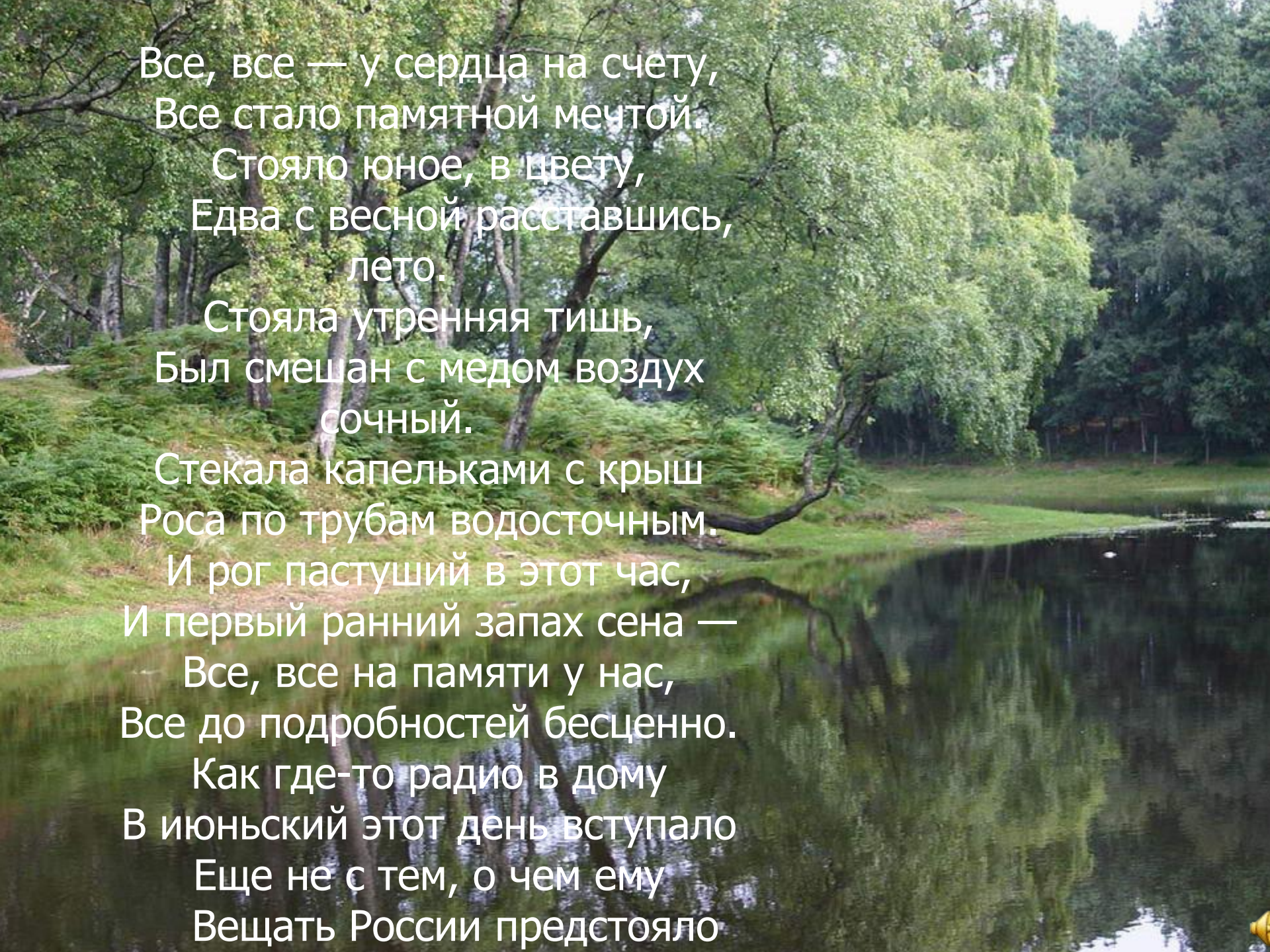
«Великая отечественная война в произведениях русских писателей»

Пестерева Татьяна Юрьевна
Учитель русского языка и литературы
МОУ Быковская СОШ
Подольского района
Московской области



Все, все — у сердца на счету,
Все стало памятной мечтой.
Стояло юное, в цвету,
Едва с весной расставшись, лето.
Стояла утренняя тишь,
Был смешан с медом воздух сочный.
Стекала капельками с крыш
Роса по трубам водосточным.
И рог пастуший в этот час,
И первый ранний запах сена —
Все, все на памяти у нас,
Все до подробностей бесценно.
Как где-то радио в дому
В июньский этот день вступало
Еще не с тем, о чем ему
Вещать России предстояло

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблёкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.

Цветок, в росинках весь, к цветку приник
И пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной.
Что вся земля еще спала, казалось,
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось.

Степан Щипачев. «22 июня 1941 года.»

1941-1945

Сороковые, роковые,

Свинцовые, пороховые.

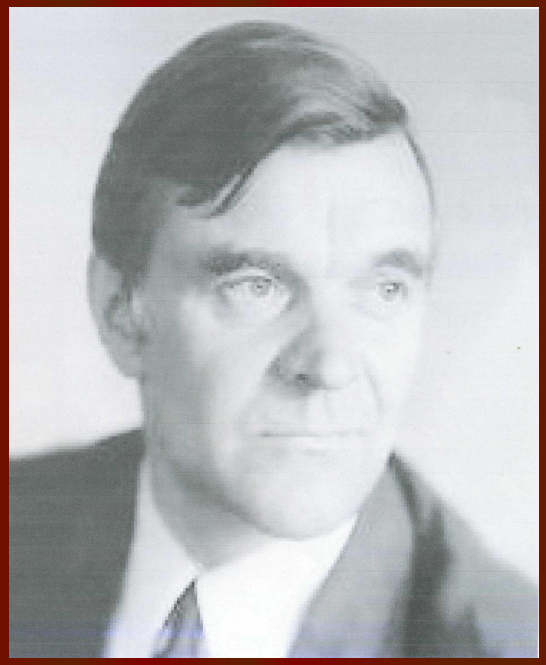
Война гуляет по России…

В.П.Некрасов
«В окопах Сталинграда»

Б.А.Васильев

«А зори здесь тихие», «В списках не значился

Ю.В.Бондарев



МАЙОРОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Я не знаю, у какой заставы
Вдруг умолкну в завтрашнем бою,
Не коснувшись опоздавшей славы,
Для которой песни я пою.
Ширь России, дали Украины,
Умирая, вспомню... И опять -
Женщину, которую у тына
Так и не посмел поцеловать.
1940

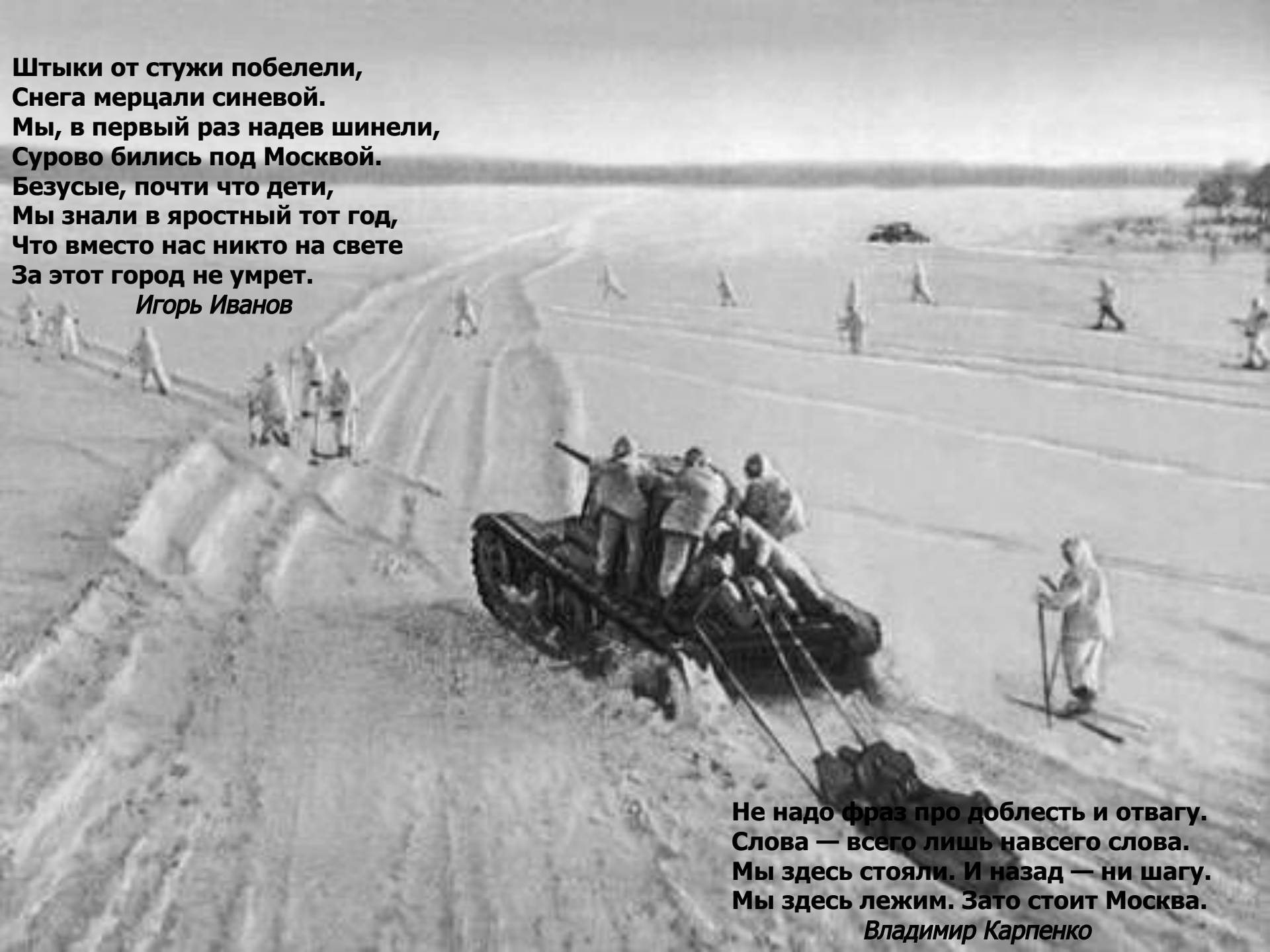
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы…

Лейтенантская проза

И они прошли по жизни просто,
В подкованных пудовых сапогах.
В.Орлов

«Они» - это группа писателей, которые попав на войну в 18-20 лет, разделили участь миллионов работяг войны, и, уцелев, оглянулись на свою фронтовую юность

БИТВА ЗА МОСКВУ



Штыки от стужи побелели,
Снега мерцали синевой.
Мы, в первый раз надев шинели,
Сурово бились под Москвой.
Безусые, почти что дети,
Мы знали в яростный тот год,
Что вместо нас никто на свете
За этот город не умрет.

Игорь Иванов

Не надо фраз про доблесть и отвагу.
Слова — всего лишь навсего слова.
Мы здесь стояли. И назад — ни шагу.
Мы здесь лежим. Зато стоит Москва.

Владимир Карпенко

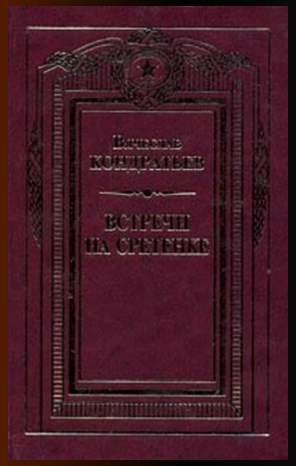
Константин Симонов «Живые и мертвые»: роман.

- «… Пока война, — говорит один из героев „Живых и мертвых“ - историю будем вести от побед! От первых наступательных операций… А воспоминания обо всем подряд, с самого начала, потом напишем. Тем более что многого вспоминать не хочется». В своем романе «Живые и мертвые» Симонов решился рассказать «обо всем подряд», не обходя того, что всячески замалчивалось, того, что «вспоминать не хочется».
- В то время, когда многие писатели писали о войне, как о победном марше, Симонов показывает тяжкий путь к победе.
- Битва за Москву. Бои были непрерывные и кровопролитные. «Может быть, и правда, придется драться на улицах, — думал один из героев романа Малинин, - а что значит на улицах? А это вот и значит, что здесь, на улице, на Плющихе! Вот в этом доме — немцы, а в том — мы. Или за Крымским мостом — немцы, а по эту сторону — мы, не пускаем их к центру». Бои шли за каждый взятый километр, бойцы напрягали все свои силы, потому что за ними была Москва…

Александр Бек «Волоколамское шоссе»: повесть.

- Повесть «Волоколамское шоссе» — о боях под Москвой осенью 1941 г. на Волоколамском направлении. Фашисты завезли на московскую землю красный камень, из которого намеревались соорудить монумент в честь своей победы. Все рассчитали фашисты, все учли, за исключением разве только одного, но необычайно существенного — силы духа солдат и офицеров нашей армии. Их готовности скорее умереть всем за одного, чем сдать свою столицу. Именно в битве за Москву прозвучали во время отражения танковой атаки врага знаменитые слова политрука Василия Клочкова — Диева: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва».
- Александр Бек рассказывает о том, как стояли насмерть 28 легендарных героев гвардейцев — панфиловцев, как героически сражались сибиряки, уральцы, люди разных национальностей, защищая свою дорогую столицу, с каждым днем набираясь опыта, закаляясь и превращаясь в мощную наступательную силу.

Вячеслав Кондратьев «Отпуск по ранению», «Встречи на Сретенке».



- Юность Вячеслава Кондратьева совпала с Великой Отечественной войной. Младший командир Кондратьев был отправлен на фронт в декабре 1941 г., потом помкомвзвода, комвзвода, командир роты. И все это за первую неделю. А потом ранение и медаль за отвагу, отпуск. После отпуска — снова фронт, новое тяжелое ранение, инвалидность… Вот такая нелегкая судьба у автора этих замечательных и во многом автобиографических повестей Кондратьева, главный герой которых москвич — лейтенант Володька. Вот его-то глазами мы и видим страшную действительность войны, из которой никто не выходил духовно обогащенным. Володька не может забыть, как ему в разведке пришлось убить немца ножом в спину.
- «Рукой рот ему зажал, а через пальцы — крик. И кровь с спины на меня! Весь ватник забрызган… Ну, враг, немец враг, фашист, гад. Но человек же… А я не пожалел его Понимаете, я никогда уже не буду таким, каким был Никогда», — рассказывает Володька своему другу в Москве куда он приезжает после ранения.
- В произведениях Кондратьева суровая фронтова реальность: никаких выдумок! Писатель считал, что только правда — лучший воспитатель.

Ольга Кожухова «Ранний снег»: роман.

- За день до начала Великой Отечественной войны Ольга Кожухова получила аттестат об окончании десятилетки. Подала документы на филологический факультет, мечтала стать писателем. Мечты оборвала война. После курсов медсестер Ольга Кожухова добровольно уходит на фронт. С декабря 1941 г. участвует в контрнаступлении под Москвой. Закончилась для нее война на Эльбе. Орденами, медалями было отмечено мужество будущей писательницы. После окончания литературного института О. Кожухова решила выполнить свой долг перед погибшими товарищами. «Они мертвы. Погибли в неравном бою. И теперь уже ни бог и ни враг не помогут их воскресить. Только единственно лишь писатель силой слова может заставить их встать живыми с земли, утереть кровь с лица, доказать недосказанное, долюбить недолюбленное, завершить начатое.

"Стоявшим насмерть, здесь на высоте.
Вам, павшим в грозный час на перевале,
Навеки жизнью благодарны те,
Кого у смерти вы отвоевали."

Константин Воробьев «Убиты под Москвой»: повесть.

- Учебная рота кремлевских курсантов шла на фронт. Натужно воя, невысоко и тучно над их колонной то и дело появлялись юнкеры. И тогда «рота рассыпалась и падала по команде капитана — четкой и торжественно напряженной, как на параде», оставался стоять только капитан, а вся его поза была такой же парадной и показной, а с губ капитана не сходила надменно-ироническая улыбка. Капитан был для этих двухсот сорока молодых красавцев-курсантов с ростом сто восемьдесят три идеалом, и многие старались во всем подражать ему: бравой выправкой, хворостинкой, сдвинутой на правый висок фуражкой и готовностью защищать Москву. Но война, к сожалению, не парад. И невозможно устоять против танков, имея на вооружении только самозарядные винтовки, гранаты и бутылки с бензином. Они погибли все, кроме лейтенанта Алексея Ястребова.
- К. Воробьев показывает, как война шла по человеческим жизням, как ломается, исчезает «простой и бодрый советский человек», единица отсчета парадов, демонстраций, единодушных голосований. Рождается новый человек, может быть не столь идеальный, но не беспомощный вне ритуала парадов, готовый к тяжелому ратному труду, испытаниям и верой в свою правоту и победу.

Кадр из фильма "Последний резерв ставки"

Ей не хрустеть костями нашими
ее сломили в злом году
те мальчики.
Они не спрашивали:
а стоит ли и что дадут.

Они на танки с трехлинейками
катились шквалами атак.
Они не хныкали, не некали,
а только так и только так…

Бессильно лягут письма мамины
на дымный траур октября.
Им не прийти сдавать экзамены
на два заветных “кубаря”.

Их жизни, краткой как свидание,
война поставила предел
и утвердила в высшем звании,
какое есть лишь у людей.

Игорь Терновский

Памятник подольским курсантам в городе Подольске.

Помните!
Через века,
через года,—
помните!
О тех,
кто уже не придет
никогда,—
помните!
Не плачьте!
В горле
сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
павших
будьте
достойны!
Вечно
достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью
просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!
Люди!
Покуда сердца
стучатся,—
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье,—
пожалуйста,
помните!